

О ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

М. М. Ковалев

доктор физико-математических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Беларусь, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, kovalev@bsu.by

В статье излагается авторский взгляд на состояние и проблемы экономических исследований белорусских ученых. Умозаключения подкрепляются эмпирическими данными из баз данных цитирований экономистов. Формулируются предложения по повышению уровня научных результатов в белорусской экономической науке.

Статья посвящается 25-летию экономического факультета Белорусского государственного университета и поэтому концентрируется на результатах его ученых.

Ключевые слова: белорусская экономическая наука; рейтинг экономистов; социология экономической науки; наукометрия.

ON THE PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF THE BELARUSIAN ECONOMIC SCIENCE

M. M. Kovalev

doctor of physics and mathematics, professor, Honored scientist of the Republic of Belarus, Belarusian State University, Minsk, Belarus, kovalev@bsu.by

The article presents the author's view on the state and problems of research on the theory of economics by Belarusian scientists. The conclusions are supported by empirical data from databases of economists' citations. Proposals are formulated to improve the level of scientific results in the Belarusian economic science.

The article is dedicated to the 25th anniversary of the Faculty of Economics of the Belarusian State University and therefore focuses on the results of scientists from the Faculty of Economics of BSU.

Keywords: belarusian economics; the rating of economists; sociology of economics; scientometry.

«Великий экономист должен обладать редким сочетанием талантов ... Он должен быть математиком, историком, государственным деятелем и философом»

Дж. М. Кейнс

(некролог по А. Маршаллу)

Глубокого анализа научных достижений белорусских экономистов после смены парадигмы исследований с социалистической на капиталистическую не проводилось, если не считать парадные публикации к юбилею вузов и исследовательских институтов. Однако юбилейные статьи только декларируют общими словами, какие проблемы изучали ученые и, как правило, не формулируют научные результаты и не указывают на их признаваемость и цитируемость. Исключение составляет социологический опрос ученых-экономистов Беларуси и России в [1; 2], в котором предпринята попытка выявить их мнение о своем месте в экономической науке и причин отставания качества исследований, и статьи о политэкономических исследованиях [3] и об исследованиях по математической экономике [4].

В мире работы по наукометрическому анализу современных исследований в области экономической теории широко представлены, кроме того, с 1997 г. ведется портал ideas.repec.org с десятками рейтингов экономистов, статей, журналов, институтов. Опираясь на его и Google Scholar наукометрическую статистику, кратко проанализируем существующие проблемы в развитии белорусской экономической науки.

1. Краткий исторический экскурс

Смена социалистической плановой на капиталистическую рыночную модель развития экономики после получения независимости Республикой Беларусь сопровождалась полным разворотом исследований ученых-экономистов с проблем плановой экономики и критики политэкономии капитализма к проблемам рыночной экономики. Первые годы на всевозможных курсах, организованных международными организациями (МВФ, ВБ и т. д.), ученые-экономисты и министерско-банковские практики, изучали азы рыночной экономики, а преподаватели вузов издавали учебники «Экономической теории», компилирующие западные «Economics». Позднее, после создания в 1999 г. в БГУ экономического факультета в учебных планах были выделены отдельно предметы: «Микроэкономика», «Макроэкономика», «Международная экономика», «Эконометрика», «Корпоративные финансы» и особенно после присоединения с приходом ректора В. Н. Шимова к этой тенденции БГЭУ, белорусские вузовские экономисты углубились в изучение этих разделов «Economics» и дружно издали серию учебников по названным дисциплинам.

Параллельно, следуя формировавшемуся командой Е. Гайдара тренду либеральной трансформации, белорусские экономисты также начали публиковать научные работы по трансформации плановой экономики в рыночную. Одни из них в практическом плане углубляли так называемые трансформационные принципы «Вашингтонского консенсуса», другие их критиковали. Однако ни те, ни другие принципиально новых научных результатов не получили, и вновь же, более глубокая критика, расширение и модернизация принципов «Вашингтонского консенсуса» пришло с Запада. Вплоть до мирового финансового кризиса 2008 г. научные публикации и диссертации по трансформационной экономике продолжались. Одна из последних таких – это докторская диссертация А. И. Короткевича [5], содержащая конкретные научные результаты по выявлению проблем трансформационной экономики с помощью динамических моделей межотраслевого баланса В. Леонтьева. Большинство же других работ было написано в терминологии институциональной экономики, в них выявлялось, что не так с институтами в белорусской переходной экономике и как их улучшить (докторская диссертация, обобщенная и доведенная до учебного пособия, П. С. Лемещенко [6]).

Значимую часть белорусской экономической науки составляло исследование отраслевых или региональных трансформационных проблем – эти работы носили эмпирический характер и использовали более-менее научные методы анализа статистики (тем более, что с помощью международных организаций в Беларуси статистическая работа налажена на высоком уровне). В работе [3] на эти исследования повешен ярлык «здравомыслимый эмпиризм», вместе с тем это направление эмпирических исследований довольно быстро повышало научный уровень экономистов, которые осваивали новые модели статистики и прогнозирования. Создавалось впечатление, что в этом направлении преуспели так называемые независимые центры. Однако общий недостаток их научных работ – стремление угодить грантодателям и, как следствие, распространение многих мифов о белорусской экономике, типичные примеры – миф о значимости российской помощи по нефти (неучет давальческого ее характера и присвоения ренты не Беларусью, а российскими олигархами), миф о чрезмерной значимости и неэффективности госсектора белорусской экономики, миф о неэффективности госфинансирования сельского хозяйства и т. п.).

Больших результатов в анализе специфики белорусской трансформационной траектории добились специалисты по математическим методам анализа экономики. В докторской

диссертации В. Н. Комков в 2000 г. предложил новые модели качественного экономического роста [7], С. Ф. Миксюк в 2002 г. развила теорию моделей переходной экономики [8], Г. А. Хацкевич в 2002 г. построил эконометрические модели неустойчивых экономических процессов [9], С. А. Самаль в 2004 г. развил интеллектуальные модели экономических систем [10], Э. М. Аксень в 2013 г. построил стохастические динамические модели малой открытой экономики [11], Т. А. Ткалич в 2018 г. выстроила методологию измерения экономической эффективности информационных систем [12], В. И. Малюгин в 2021 г. построил новые эконометрические модели прогнозирования финансовой стабильности [13], А. А. Королева в 2023 г. создала концепцию моделирования процессов в международной транспортной логистике [14]. Их исследования находились на вполне мировом уровне экономической науки.

Неожиданный мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. создал новое научное направление в мировой экономической науке – теорию макроэкономической финансовой стабильности, и здесь белорусские экономисты также вышли практически на мировой уровень результатов: во-первых, это работы белорусско-английской экономистки А. Несветайловой (Лондонский университет) и во-вторых, это диссертации: кандидатские – П. В. Каллаура и С. И. Пасеко и докторская – К. В. Рудого, обобщенная в монографии [15], в которых предложены финансовые механизмы макроэкономического равновесия.

Примерно с 2010 г. терминология трансформационной (переходной, транзитивной) экономики из научных работ белорусских экономистов исчезает, и они подключаются к различным модным современным темам: это и роль человеческого капитала в экономическом росте (см., например, [16]), и 4-я промышленная революция и инновационное развитие [17], и, наконец, исследованию роли цифровой экономики и цифровой глобализации в экономическом росте [18–22].

Сегодня экономические исследования, привязывающие к белорусскому экономическому процессу модные современные теории, хоть и с некоторым запаздыванием идут широким фронтом в десятке белорусских университетов и в трех научных центрах. Особо следует отметить исследования по трансферу в белорусскую экономику феноменального китайского опыта экономического развития, начало которому положили 4 монографии автора с соавторами [23–26].

Вместе с тем в экономических исследованиях белорусских авторов имеется ряд проблем и недостатков и главный из них – замкнутость и низкий уровень интернационализации экономической науки, отставание и несоответствие вектора ее развития современным мировым теоретическим трендам, невысокий математический аппарат исследований (хотя при опросе 51 % опрошенных белорусских экономистов считали обязательным его применение, еще 45 % – в эмпирических экономических исследованиях и только 4 % уверенно заявили о необязательности математики в экономической науке, кроме того, только 15 % никогда не применяли эконометрику [1]) – должны быть преодолены. Наш вывод совпадает с заключением из статьи [1]: «белорусские экономисты не удовлетворены текущим состоянием научного знания», но не очень знают, что надо сделать для вывода исследований на мировой уровень.

2. Повысить цитируемость работ белорусских экономистов

Почему пока уровень исследований белорусскими экономистами современных проблем экономической науки не вышел на мировой, а их работы за пределами России практически неизвестны? Во-первых, моду на проблематику мировой экономической науки задают американские ученые, и они же доминируют в мировой экономической науке, очень мало нобелевских лауреатов-неамериканцев. В мировых рейтингах цитируемости, например, TOP-100, неамериканских экономистов также крайне мало. В табл. 1 приведен TOP-20 мировых экономистов, наиболее цитируемых в журналах с высоким импакт-фактором по рейтингу IDEAS.REPEC.org. Поскольку эконометрически доказана взаимозависимость научно-элитных баз данных типа Scopus с демократической базой цитирований Google Scholar, последними столбцами в табл. 1

дана статистика по этой базе данных (индекс Хирша, например, равный 167, означает, что каждую из лучших 167 работ ученого процитировали не менее 167 раз). Для сравнения в табл. 2 и 3 даны ТОП российских и белорусских экономистов, из которых видно, что даже уехавшие за рубеж россияне и белорусы имеют h-индексы в десятки раз ниже, чем мировые лидеры – американцы – в сотне из REPEC и в 5 % самых цитируемых в мире (а это 3407 ученых) входят единицы.

Таблица 1

ТОП-20 экономистов мира по агрегированному рейтингу (февраль 2024 г.)

Место по RePec ¹	Автор	Университет	Google Scholar ²		
			Самая цитируемая работа	Индекс Хирша	Суммарное число цитирований
1	Shleifer A.	Гарвард	28 054	167	416 607
2	Heckman J.	Чикаго	40 043	177	252 196
3	Acemoglu D.	МИТ	18 074	169	233 196
4	Stiglitz J.	Колумбийский	24 671	238	376 670
5	Barro R.	Гарвард	24 443	135	218 411
6	List J.	Чикаго	3988	130	79 677
7	Tirole J.	Тулуза	20 397	148	192 686
8	Phillips P.	Йель	26 934	112	116 145
9	Card D.	Беркли	6188	111	93 852
10	Fama E.	Чикаго	5996	111	381 662
11	Rogoff K.	Гарвард	10 656	103	128 027
12	Cambell J.	Гарвард	14 336	95	119 424
13	Blanchard O.	МИТ	7331	132	131 272
14	Becker G.	умер в 2014 г.	63 541	105	323 170
15	Alesino A.	умер в 2020 г.	8048	142	159 897
16	Lucas R.	умер в 2023 г.	44 615	99	151 819
17	Pesaran M. H.	Кембридж	24 465	115	169 041
18	Feldstein M.	умер в 2019 г.	–	–	–
19	Aghion P.	INSEAD	16 075	129	125 438
20	Bernanke B.	Экс-шеф ФРС	9511	106	117 215

Источник: расчеты автора по базам данных RePec и Google Scholar.

Особенно это видно по цитируемости лучшей работы ученого, если у мировых лидеров такая работа имеет десятки тысяч цитирований, то лучшая работа у российских, и особенно белорусских, экономистов – несколько сотен цитирований, а индекс Хирша вместо сотни

¹ Ideas.RePec – самая большая, создаваемая с 1997 г. при поддержке ФРС, в мире база данных работ и институтов в области экономики, в которой каждый может создать свой профиль – содержит около 3 млн бесплатно распространяемых работ по экономике. Подробнее прочитать, как составляются рейтинги RePec можно в статье: Шумилов А. В., Баланский Е. В. Академические рейтинги RePec: вопросы построения и роль российских участников // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. № 4. С. 111–138.

² Google Scholar – бесплатная поисковая система научных публикаций (статей, препринтов, книг, отчетов, собираемых с помощью роботов), запущенная в 2004 г. и позволяющая каждому автору иметь свой профиль. Самое важное – что алгоритмы Google вычисляют цитирование работ, индекс Хирша и i-10-индекс, который указывает число работ, каждая из которых процитирована более 10 раз. Недостаток Google Scholar – охват не только научных статей, но и других мелких препринтов или учебно-методических изданий. Тем не менее, существуют наукометрические статьи, доказывающие связь элитных индексов цитирования Scopus и WoS с показателями Google Scholar.

работ – пару десятков, равно как на порядок меньше суммарное цитирование научных работ и число работ, процитированных не менее 10 раз. Таким образом, даже лучшие российские (а их в RePec – 1624) и белорусские ученые-экономисты, работающие не за рубежом, имеют крайне низкие индексы цитирования и, более того, опубликовали десятки работ, которые никто и никогда не процитировал.

Представляется, что ситуация с цитированием даже хуже, чем с результатами, содержащимися в этих работах. Одна из причин – наши экономисты публикуют чрезмерно много обзорных работ, не содержащих собственных научных результатов, и понятно, что такие работы в век интернета не цитируются – цитируется не пересказ чужого результата, а сам результат.

Таблица 2

ТОР-10 проживающих в РФ экономистов и ТОР-10 – за ее пределами (февраль 2024 г.)

Место по RePec в РФ	Автор	Университет	Самая цитируемая работа	Google Scholar	
				Индекс Хирша	Суммарное число цитирований
Работающие в Российской Федерации					
4	Полтерович В.	ЦЭМИ	1806	46	13 198
	Кузьминов Я.	ВШЭ	833	52	10 624
	Тамбовцев В.	МГУ	2820	48	11926
9	Попов В.	ЦЭМИ	690	44	8718
	Бузгалин А.	МГУ	877	45	8258
10	Муравьев А.	СпБУ	690	24	2713
21	Маркевич А.	РЭШ	173	17	1245
63	Капелюшников В.	ВШЭ	1584	67	23 655
67	Мау В.	РАНЕПА	432	56	11 418
92	Шаститко А.	МГУ	1910	47	11 414
Работающие за рубежом					
Место в 5 % по RePec в мире					
228	Chernozhukov V.	МИТ	2775	75	32 514
267	Kotlikoff L.	Бостон	4289	81	32 563
974	Zhuravskaya E.	Париж	1212	41	12 972
1132	Itskhoki O.	UCLA	1406	27	8144
1178	Guriev S.	Париж	872	54	13 225
1760	Sonin K.	Чикаго	782	42	9660
2339	Ostrowski M.	Стэнфорд	2428	30	8378
2730	Kholodilin K.	DIW Berlin	325	31	3126
6 %	Enikolopov R.	Барселона	999	25	6615
6 %	Strembulaev V.	Стэнфорд	1387	19	5958

Источник: расчеты автора по базам данных RePec и Google Scholar.

Другая видимая причина низкого цитирования работ белорусских экономистов – отсутствие зарубежного маркетингового опыта раскрутки опубликованных работ и главное – отсутствие требований цитируемости работ при защитах и финансовом стимулировании.

ТОР-30 самых цитируемых белорусских экономистов (март 2024 г.)

Место по RePec	Автор	Университет	Google Scholar			
			Максимально цитируемая работа	Индекс Хирша	Суммарная цитируемость	i-10
1126	Kuznets S.	умер в 1985 г.	2370	–	–	–
1111	GolosoV M.	Чикаго	1231	34	7413	42
1517	Tzyvinski A.	Цель	1236	36	8472	49
	Nesvetailova A.	Лондон	не имеет профиля			
	Lutskina E.*	Вирджиния	927	15	4049	17
1	Савицкая Г.	БГЭУ	884	25	7915**	40
2	Кабушкин Н.	БГЭУ	53	14	5356**	16
3	Ковалев М.	БГУ	478	25	3965	73
4	Панков Д.	БГЭУ	198	23	3365**	45
5	Шимов В.	–	180	19	2849**	33
6	Беляцкий Е.	БГЭУ	66	24	2624**	34
7	Солодовников С.	БНТУ	105	28	2450	66
8	Головенчик Г.	БГУ	478	17	2353	25
9	Базылев Н.	БГЭУ	81	16	2026**	22
10	Бондарь А.	БГЭУ	33	21	1930**	37
11	Нехорошева Л.	БГЭУ	152	23	1876**	41
12	Киреева Е.	БГЭУ	46	23	1765**	40
13	Байнев В.	БГУ	107	20	1739	50
14	Яшева Г.	ВГТУ	174	20	1622	42
15	Ивуть Р.	БНТУ	76	19	1592	28
16	Лемещенко П.	БГУ	40	21	1491	42
17	Сенько А.	АУ	17	12	1461	13
18	Еловой И.	БГУТ	228	16	1393	23
19	Сошникова Л.	БГЭУ	34	7	1388	6
20	Киевич А.	ПГУ	119	17	1386**	43
21	Паньшин Б.	БГУ	633	11	1366	14
22	Быков А.	БГЭУ	78	19	1258	34
23	Давыденко Е.	БГУ	42	13	1236	17
24	Пилипук А.	ИСИ АПК	82	20	1227	26
25	Ванкевич Е.	ВГТУ	79	18	1227	3
26	Лещиловская М.	БГЭУ	8	8	1226**	37
27	Малюгин В.	БГУ	39	18	1200	30
28	Тихонов А.	АУ	71	11	1187	17
29	Новикова И.	БГТУ	153	15	1160	24
30	Рудый К.	БелВЭБ	173	14	1070	20

* Бывшая аспирантка (2004 г.) экономического факультета БГУ Lutskina E. (работает профессором в знаменитой MBA Darden, включена в ТОР по причине стремительной карьеры в области теории финансов в США. Nesvetailova A., профессор Лондонского университета, имеет десятки высокоцитируемых работ, но не создала профиль.

** Число цитирований резко увеличивает наличие нескольких популярных учебных пособий.

Поэтому главное, что следует сделать белорусским экономистам – добиться публикаций работ с такими результатами, которые будут широко цитировать.

Как этого добиться? Во-первых – больше публиковаться на английском языке в более-менее престижных экономических журналах, читаемых тысячами экономистов мира, а не десятком

белорусских коллег. Публикации в англоязычных журналах, которых очень много, только 1100 из них входят в базы данных Scopus и WoS, позволят интегрироваться в мировое научное пространство экономических знаний. Существует великое множество рейтингов экономических журналов с учетом их цитирования. В табл. 4 дан TOP-10 из 277 журналов, включенных в агрегирующий Meta-ranking, составленный Bornmann L. из Мюнхенского университета. Ясно, что публикация результата в одном из этих 277 или более 3000 журналов из рейтинга RePec автоматически сделает публикацию видимой и цитируемой в случае наличия в ней оригинального результата. Плохая цитируемость работ белорусских экономистов за рубежом вытекает из низкого импакт-фактора наших, даже ВАКовских, журналов. В базе данных RePec около 3000 экономических журналов, ранжированных по разным импакт-факторам, но единичные русскоязычные. Из этого вытекает необходимость регистрации наших журналов в RePec и тому подобных базах данных, по крайней мере, до того, как они будут включаться в Scopus или WoS.

Во-вторых, ВАК должен либо заменить, либо дополнить критерий опубликованности результатов диссертаций требованием – иметь h-индекс по Google Scholar, скажем, не менее 10 для кандидатских и не менее 20 для докторских. Считаем, что в век интернета требование печати статьи в бумажном журнале устарело и может быть заменено сформулированным выше. Главное, что научные результаты должны быть оформлены в виде статей, отчетов и т. д., выставлены на Google Scholar и быть востребованы научным сообществом, т. е. быть цитируемыми. Это избавит к тому же от тирании журналов Scopus, подавляющих появление новых идей.

Таблица 4

TOP-10 из Meta-ranking 277 экономических журналов

Журнал	Meta	WoS	Scopus	RePec	Google Scholar
Quarterly J. of Economics	1	1	1	3	2
J. of Financial Economics	2	7	6	5	1
J. of Economic Literature	3	2	3	4	9
J. of Finance	4	3	2	7	10
Econometrica	5	5	5	2	18
J. of Political Economy	6	9	7	1	11
American Economic Review	7	4	8	9	8
Review of Financial Studies	8	10	9	8	3
Review of Economic Studies	9	12	10	19	5
J. Economic Perspective	10	11	4	11	26

3. Как нацелить молодых исследователей на получение научных результатов?

Наш анализ большого числа защищенных диссертаций по экономике выявил следующие их общие недостатки:

1) слишком большая (от трети до половины текста) вводная глава, посвященная обзору взглядов и концепций по выбранной теме, причем, как правило, из русскоязычных статей. Оригинальные, уже устаревшие, англоязычные работы с пионерскими научными результатами по теме только упоминаются. Последние публикации по теме в рейтинговых журналах автору, как правило, неизвестны. Темы диссертаций формулируется, как правило, слишком широко со стремлением автора к наукообразным неконкретным обобщениям и уточнениям понятий, а иногда даже категорий, плохо понимаемым, и позже, кроме диссертации, нигде и никем не используемым. Диссертанты стремятся к широким темам, забывая, что «сила экономической науки в конкретных теориях малого масштаба»;

2) во второй части работы предпринимаются попытки конкретизировать, перенести или обобщить уже известную методику, например, рейтинга, на изучаемый процесс и применить

ее для расчетов. Большой оригинальностью или трудоемкостью эта работа не отличается, зато сопровождается обилием схематических абстрактных рисунков типа «схема организационно-экономического механизма» и статистических таблиц, которым место только в приложениях;

3) иногда, но редко, диссертант пытается построить эконометрическую модель, и ее описание сопровождается обилием тестов, верификаций и т. д., автоматически выдаваемых компьютерной программой, и которым также место в приложениях. А вот глубокий анализ причин выбора именно таких факторов (независимых переменных), обоснование исторического периода и выбранной панели не проводится. Равно как и мало внимания уделяется исследованию границ использования полученной модели и построению с ее помощью прогнозов (часто автор построенную модель далее не использует);

4) третья часть диссертации стандартна – это рекомендации по теме для органов власти и хорошо, если они сопровождаются справкой о внедрении от этих органов власти, а не от фирмы «Рога и копыта». Очень часто это не конкретные и оригинальные рекомендации, а общие пожелания об улучшении того или иного экономического процесса (при правильной надстройке это легко делают студенты с помощью искусственного интеллекта типа ChatGPT).

Не хватает диссертациям:

- новых идей и глубины их обоснования;
- обнаружения и изучения принципиально нового экономического явления, процесса, или их трендов и методик по их измерению;
- новых и качественных математических моделей явлений, процессов, тенденций (как сказал D. Roderik: «Модели делают экономику наукой»);
- детального анализа результатов и границ справедливости построенных моделей;
- научного, недекларативного опровержения чужих моделей, гипотез, концепций и создания их альтернатив;
- глубоких и конкретных обзоров современных исследований зарубежных экономистов по теме, кроме российских, которые отстают от развития мировой экономической науки не менее белорусских.

4. Зарождение отдельных начал современной белорусской экономической науки

В то же время среди работ молодых исследователей-докторантов, ранее обучавшихся в зарубежных магистратурах и регулярно участвующих в международных симпозиумах экономистов, стали все чаще появляться результаты, не уступающие опубликованным в ведущих журналах. Приведу несколько таких примеров из числа моих учеников:

1. Давние работы 1970-80-х гг. по субмодулярной оптимизации возрождены и применены А. А. Королевой [14] в транспортной логистике при моделировании сетевых обобщений задачи Канторовича – Монжа, более того, установлено, что субмодулярный измеритель экономического процесса автоматически учитывает свойства взаимозаменяемости и синергии, что позволит их широко применять при моделировании экономических процессов. При этом субмодулярное моделирование удобно дополнять дробно-дифференциальными моделями роста, которые лучше эконометрических сглаживают исторические данные и прогнозируют процессы.

2. Введенная впервые в экономической литературе в [28] и обоснованная для ЕАЭС категория – «коллективная экономическая безопасность», в условиях санкций уже нашла свое применение в Союзном государстве. А построенный сводный индекс экономической безопасности, агрегирующий выбранные индикаторы с учетом их зазора до порогов в классическом смысле Абалкина – Глазьева, позволяет осуществлять с помощью такого сводного индекса динамический во времени мониторинг экономической безопасности в региональном объединении (Союзное государство, ЕАЭС, ШОС, ЕС).

3. В монографиях [18; 20] с помощью введенных и измеренных индикаторов глобализации выделена новая стадия глобализации – «цифровая глобализация». Это позволило с одной стороны дать простую, подтвержденную эмпирически классификацию стадий глобализации, а с другой – построить модели агрегации различных субъективных рейтингов глобализации и

цифровизации и их индексов в усредненные консенсус-рейтинги, которые существенно объективнее оценивают протекание процессов цифровой глобализации у разных стран. Далее, агрегированный индекс глобализации положен в основу моделей измерения скорости конвергенции и тем самым роста совокупной факторной производительности в моделях экономического роста, что дало новый инструментарий для измерения вклада цифровой экономики в рост валового внутреннего продукта. Применение этого инструментария, дополненное разбиением инвестиций в основной капитал на два сегмента: ИКТ-инвестиции и остальные, дало методики оценки эффективности цифровой трансформации отраслей и предприятий.

4. В работе [28] построены гибридные математические модели прогнозирования экономического роста интеграционных объединений, впоследствии [29–32] усложненные учетом эффектов гравитации и конвергенции, биполярной цифровой глобализации и трансрегионализации. Главная идея гибридных моделей роста – агрегация известных и хорошо зарекомендовавших себя прогнозных моделей экономического роста из класса производственных типа Солоу или эконометрических типа Барро в консенсус-модели и консенсус-прогнозы. Для оценки влияния на рост скорости технологической конвергенции построены новые модели динамических инновационных рейтингов, не только на классических идеях Кондорсе и Борда, но и на методах кластерного факторного анализа и дискретной оптимизации предпочтений, применимые для интеграционных региональных и трансрегиональных объединений.

5. Широко распространена политэкономическая критика современного инвестиционного процесса (см., например, мартовский отчет 2024 г. МВФ «Финансы и развитие») о причинах роста спекулятивных инвестиций в ущерб производственным, однако отсутствуют модели, измеряющие эффективность разных инструментов накопления основного капитала. В работах [31–32] предложена пирамидальная модель инвестиционного процесса, включающая процессы сбережений рынка капитала и реальные инвестиции в основной капитал с помощью введенных мультипликативных индикаторов их измерения как долей ВВП мира, страны, регионального объединения. Вскрыт дуальный характер инвестиционного процесса в классическом смысле и в смысле Шарпа и выявлены их глобальные тренды в XXI веке, а также развенчаны распространенные мифы о чрезмерном значении иностранных инвестиций, рынков капитала и т. д.

5. Что делать для интеграции белорусской экономической науки в мировую?

1. Читайте по теме исследования современные публикации из высокорейтинговых журналов (если журнал бесплатно не выдает тексты, ищите их в виде доклада или препринта на сайте RePec или NBER (американские высокорейтинговые экономисты, как правило, первую версию результатов выставляют как отчет для NBER, откуда получают гранты). Для публикации статьи важна современность и модность темы, а также ссылки на свежие публикации высокорейтинговых экономистов. Ну а если Вы хоть чуть-чуть обобщили их результат – не стесняйтесь предлагать доработку статьи для совместной публикации. Мэтры экономики поэтому и насчитывают многие сотни публикаций, что охотно публикуются с авторами, имеющими свежие идеи.

2. Старайтесь писать такие статьи, которые можно опубликовать в экономических журналах, входящих в Scopus и WoS Science: на английском лучше выбирать журналы, интересующиеся экономикой, бывших советских республик или узкопрофильные журналы, и, разумеется, не из первых сотен из рейтинга REPEC (в нем более 2000 журналов и практически все входят в Scopus). На русском языке в Scopus входят «Вопросы экономики», «Экономический журнал ВШЭ», «Форсайт», «Экономика региона», «Мировая экономика и международные отношения», «Журнал Новой экономической ассоциации», «Прикладная эконометрика», «Современная Европа», «Terra Economicus», «Журнал институциональных исследований», «Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика» (перечислены в порядке агрегированного рейтинга «Алмазный список»).

3. Опубликованную статью (если разрешает журнал) или ее предварительную версию в виде препринта своего университета тут же выставляйте в RePec и Google Scholar и применяйте

стандартные приемы Digital Marketing, например, если вы видите, что Ваш результат может заинтересовать конкретных ученых – отправьте им статью!

Библиографические ссылки

1. *Ковалев А.* Сообщество экономистов: теоретико-методологический портрет в социологическом свете // Банковский вестник. 2019. № 8. С. 3–14.
2. *Мальцев А. А., Ковалев А. В.* Теоретико-методологические взгляды экономистов России и Беларуси: эффект колеи? // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17, № 3. С. 560–573.
3. *Лемещенко П. с., Лаврухина И. А.* Экономическая наука Беларуси: путь к самоидентификации // Вестник Иван. ун-та. Сер. Экономика. 2013. № 1. С. 31.
4. *Ковалев М. М.* Исследование по математической экономике в БГУ // Вестник БГУ. Сер. I. 2001. № 3. С. 44–52.
5. *Короткевич А. И.* Организационно-экономические механизмы трансформации системы Республики Беларусь. Минск: Изд. центр БГУ, 2020. 351 с.
6. *Лемещенко П. С.* Институциональная экономика: теория, политика, практика. Минск: Мисанта, 2015. 755 с.
7. *Комков В. Н.* Прогнозирование и программирование развития экономики Республики Беларусь на основе экономико-математических моделей: Дис. на соиск. учен. степ. д. э. н.: Спец. 08.00.13; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. Минск, 2000.
8. *Миксюк С. Ф.* Модельный комплекс макроэкономического анализа и среднесрочного прогнозирования экономики Республики Беларусь: Дис. на соиск. учен. степ. д. э. н.: Спец. 08.00.13; Белорус. гос. экон. ун-т. Минск, 2002.
9. *Хацкевич Г. А.* Эконометрическое моделирование и анализ неустойчивых социально-экономических процессов переходного периода: Дис. на соиск. учен. степ. д. э. н.: Спец. 08.00.13; Белорус. гос. экон. ун-т. Минск, 2001.
10. *Самаль С. А.* Интеллектуальные модели социально-экономических систем: Дис. на соиск. учен. степ. д. э. н.: Спец. 08.00.13 / 14.05.2004. Минск, 2004. 41 с.
11. *Аксень Э. М.* Стохастические динамические модели малой открытой экономики: методология разработки и использования: Дис. на соиск. учен. степ. д. э. н.: Спец. 08.00.13; Белорус. гос. экон. ун-т. Минск, 2013.
12. *Ткалич Т. А.* Методологические основы оценки экономической эффективности информационных систем: Дис. на соиск. учен. степ. д. э. н.: Спец. 08.00.13; Белорус. гос. экон. ун-т. Минск, 2015.
13. *Малюгин В. И.* Методы анализа многомерных эконометрических моделей с неоднородной структурой. Минск: БГУ, 2014. 351 с.
14. *Королева А. А.* Математический инструментальный анализ развития транспортной логистики в Беларуси. Минск: Изд. центр БГУ, 2022. 279 с.
15. *Рудый К. В.* Финансовые механизмы внешнеэкономической стабилизации стран с переходной экономикой. Минск: БГЭУ, 2010. 233 с.
16. *Богатырева В. В.* Финансовое управление воспроизводством человеческого капитала в инновационной экономике: теория, методология, моделирование. Новополоцк: ПГУ, 2013. 400 с.
17. *Байнев В. Ф.* История экономики знаний: технико-технологический и политико-экономический анализ. Минск: Право и экономика, 2020. 149 с.
18. *Беляцкая Т. Н.* Электронная экономика: теория, методология, системный анализ. Минск: Право и экономика, 2017. 284 с.
19. *Ковалев М. М., Головенчик Г. Г.* Цифровая экономика – шанс для Беларуси. Минск: Изд. центр БГУ, 2018. 327 с.
20. *Якушенко К. В.* Единое информационное пространство в условиях международной региональной экономической интеграции: теория и методология механизма формирования. Минск: БГУ, 2018. 249 с.
21. *Данильченко А. В., Зубрицкая И. А., Якушенко К. В.* Цифровая трансформация обрабатывающей промышленности. Минск: Право и экономика, 2019. 246 с.
22. *Головенчик Г. Г.* Цифровая трансформация белорусской экономики в условиях цифровой глобализации. Минск: ИВЦ Минфина, 2022. 376 с.

23. Дин Жуджунь, Ковалев М. М. Путь к рыночной экономике (китайская модель реформ). Минск: БГУ, 2005. 384 с.
24. Дин Жуджунь, Ковалев М. М., Новик В. В. Феномен экономического развития Китая. Минск: БГУ, 2008. 446 с.
25. Ковалев М. М., Лю Цзэпин. Китай в XXI веке: обгоняющая модернизация. Минск: Изд. Центр БГУ, 2011. 172 с.
26. Ковалев М. М., Ван Син. Китай строит экономику знаний. Минск: Изд. центр БГУ, 2015. 152 с.
27. Господарик Е. Г., Ковалев М. М. Коллективная экономическая безопасность ЕАЭС: постановка проблемы, индикаторы, сводный индекс // Белорусский экономический журнал. 2022. № 2. С. 23–33.
28. Господарик Е. Г., Ковалев М. М. ЕАЭС-2050: глобальные тренды и евразийская экономическая политика. Минск: Изд. центр БГУ, 2015. 152 с.
29. Господарик Е. Г., Ковалев М. М. Математические модели рейтингового анализа // Журнал белорусского государственного университета. Экономика. 2023.
30. Господарик Е. Г., Ковалев М. М. Математическое моделирование эффектов интеграции на примере ЕАЭС // Журнал белорусского государственного университета. Экономика. 2023.
31. Ковалев М. М., Шкут А. П. Модельный анализ динамики за XXI век накопления основного капитала у мировых лидеров и стран ЕС, ЦВЕ и ЕАЭС // Банковский вестник. 2024. № 2.
32. Ковалев М. М., Шкут А. П. Инвестиционный процесс и мировой рынков капитала – тренды XXI века // банковский вестник. 2023. № 2. С. 3–15.